

Народ учится

Закончилась пора итоговых занятий в кружках и политехниках, пора экзаменов в вечерних университетах марксизма-ленинизма, пора подведения итогов политической учебы, ставшей у нас за последние годы поистине всенародной.

— Какую тему выберем?
— А когда у вас итоговые занятия?
— Завтра последние консультации.
Такие разговоры можно было недавно услышать повсюду — на улице, в цехе, в лаборатории, в городе и в деревне. Об этом говорят молодые колхозники и пожилые рабочие, ученые и артисты, писатели и инженеры.

В изучении учебного года различными формами партийного просвещения было охвачено более 94 процентов общего состава членов и кандидатов партии и свыше двух миллионов беспартийных активистов.

Никогда и нигде не бывало в истории, чтобы миллионы взрослых людей, имеющих профессию, зачастую уже немалодушно принимавших за изучение философии, истории, политической экономики и занимавшихся этим с огромным интересом, по доброй воле, единственно от уверенности, что их занятия принесут великую пользу и обществу и им самим. Никогда и нигде теоретическая книга не была таким необходимым элементом быта самых широких народных масс, не становилась духовной потребностью всего народа. Это стало возможным только в стране социализма. Таков величайший по своему значению итог культурной революции. Это плод большой напряженной работы большевистской партии, ее неустанной заботы о духовном росте народа.

Вдумаясь в простые, но полные глубокого смысла факты нашей жизни. Они раскрывают нам существование этой гигантской работы.

Наша жизнь читает труды Маркса и Энгельса: «Материализм и эмпириокритицизм», «Государство и революция», «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленина; «Марксизм и национальный вопрос», «О диалектическом и историческом материализме», «Марксизм и вопросы языкознания» и другие работы Сталина. Мы не видим в этом ничего необычного. Это наша повседневная будни.

Между тем это значит, что самые широкие слои народа, в большинстве люди, занятые практической работой, изучают и овладевают с точки зрения передовой науки основные проблемы философии, логики, политической экономики, международных отношений, естествознания, истории... На новую ступень культуры поднимает советский народ. Что ни год, то еще одна ступень в культуре коммунизма!

И оглядываясь на недавнее прошлое, когда неграмотность покрывала тьмой огромные массы народа, видишь, какой путь пройден народом — от слепых к свету, от буквы к теории. Партия коммунистов приблидила народ к величайшей мудрости марксизма-ленинской науки. Черты коммунизма все ярче обозначаются в нашей жизни, растут социалистические города, растет наша могучая техника, волшебное преобразуется природа. За всем этим мы прежде всего видим нашего богатейшего человека, человека, овладевшего самой революционной из наук — наукой марксизма-ленинизма.

Эта наука обогащает наши кадры знанием законов общественного развития, помогает им овладеть большевизмом, идейно вооружает их на борьбу против проявлений буржуазного космополитизма, апологетики, безделья. Она утверждает тот боевой советский патристический дух, который необходим нам всем в работе, в деле укрепления мощи нашей Родины. Марксизм-ленинизм, словно немеркнущая звезда, освещает практический путь в их повседневной работе, дает силу ориентировки, уверенность в работе, перспективу, умение не только видеть, но и предвидеть события.

Величайшую силу марксизма-ленинской науки ощущает каждый, кто овладевает ее неиссякаемыми теоретическими богатствами. Итог этих знаний, как реальный, осязаемый результат, сказавшись в возросшей сознательности масс, в стремительно поднимающейся производительности труда народа, в новых успехах нашей науки, техники, культуры, искусства.

Каждый год, подводя итоги политической учебы, мы неизменно наблюдаем не только количественный рост учащихся, но все новые и новые качественные сдвиги. За последние пять лет число коммунистов, самостоятельно изучающих произведения классиков марксизма-ленинизма, выросло почти вдвое. В нынешнем учебном году около трети всего состава членов и кандидатов партии изучали марксизма-ленинскую теорию методом самостоятель-

ной работы. Среди беспартийных работников культуры, искусства, инженерно-технических кадров число самостоятельно изучающих теорию также значительно возросло. Это значит,

что год от года наши кадры растут, уверенно поднимаются до самостоятельного изучения и осмысливания глубочайших теоретических проблем марксизма-ленинской науки.

Учебный год закончился, но учеба продолжается. Партия зовет советских людей неустанно овладевать революционной теорией. С новой силой звучат в наши дни обращения к молодежи бессмертные ленинские слова:

«Если я знаю, что знаю мало, и добыть того, чтобы знать больше, но если человек будет говорить, что он коммунист и что ему и знать ничего не надо прочного, то ничего похожего на коммуниста из него не выйдет».

Советскому человеку — строителю коммунизма нужно много, очень много знать. Коммунизм требует высококультурных, многосторонне образованных специалистов, глубоко разбирающихся в самых сложных проблемах науки, техники, экономики, литературы, искусства.

Основой этих знаний, гарантией верного применения их в жизни является марксизма-ленинская наука, наука о законах развития природы и общества, наука о революционных угнетенных и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества. Знание этой науки должно быть обязательным для специалиста любой отрасли. «Ибо, — указывает товарищ Сталин, — нельзя считать действительным ленинцем человека, именующего себя ленинцем, но замкнувшегося в свою специальность, замкнувшегося, скажем, в математику, ботанику или химию и не видящего ничего дальше своей специальности».

Миллионы советских людей, изучавших в этом году вышесказанные основные знания в области марксизма-ленинизма — сталинский «Братский курс истории ВКП(б)», приступают к изучению других трудов классиков марксизма. Товарищ Сталин призывает изучать эти гениальные труды «...не по отдельным частям, а по существу, изучать серьезно и вдумчиво, не походя для рук».

Народ учится! И учится так же, как трудится: страстно, настойчиво, последовательно, планомерно. Вместе со всем советским народом учащая и наша писательница. Успех создания новых высококачественных и художественно совершенных произведений, которых ждут от наших литераторов советские люди, стоит в прямой связи с овладением писателями марксизма-ленинской теорией.

«Нужно признать, как аксиому, — говорит товарищ Сталин, — что чем выше политический уровень и марксизма-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы...»

Правоту этих мудрых сталинских слов подтверждает сама жизнь. Каждый советский писатель на себе, на результатах своей творческой работы испытал, какой силой и уверенностью, каким глубоким пониманием жизни вооружает марксизма-ленинская теория.

Итоги истекшего учебного года показывают заметно возросший интерес советской интеллигенции, наших писателей, художников, артистов — всех работников творческого фронта — к изучению теории, более глубокое проникновение в труды классиков марксизма-ленинизма.

Но мы не можем закрывать глаза на то, что у нас еще имеет место формальный, легковесный подход к изучению теории. Указание товарища Сталина о том, что необходимо «...перейти от легкого чтения сочинений Ленина к серьезному изучению марксизма», ко многим обязывает. Поверхностный, школярский подход к изучению революционной теории совершенно нетерпим.

В нашей стране созданы все условия для успешного овладения революционной теорией. Миллионными тиражами издаются произведения классиков марксизма-ленинизма — собрания сочинений и отдельные труды. Десятки научных монографий, сотни методических и научно-популярных пособий, брошюр, статей, тысячи лекций, десятки и сотни тысяч консультаций, партийные кабинеты и лектории, историко-революционные музеи и библиотеки — все это подчинено благородной и возвышающей задаче политического просвещения масс.

В полной мере использовать эти богатейшие возможности, учиться упорно, серьезно, не покладая рук, неустанно овладевать большевизмом — такова задача.

«Это, — как говорит товарищ Сталин, — будет, конечно, дополнительной нагрузкой для большевистских специалистов. Но это будет такая нагрузка, которая окупится потом с лихвой».

Приезд в Москву председателя Всемирного Совета Мира Фредерика Жолио-Кюри

4 июля в Москву прибыл председатель Всемирного Совета Мира Фредерик Жолио-Кюри. Встречать выдающегося деятеля движения сторонников мира, крупнейшего французского ученого приехал председатель Комитета по международным отношениям академик Д. В. Скобелев, представители Советского Комитета защиты мира во главе с его председателем С. С. Тихоновым, генеральный секретарь Союза советских писателей СССР А. А. Фадеев, заместитель генерального секретаря Союза

советских писателей СССР А. А. Сурков, академики Б. Д. Греков, В. П. Волгин, Т. Д. Лысенко и Б. А. Введенский, председатель Антифашистского Комитета советских женщин Н. В. Попова и другие. Фредерика Жолио-Кюри встречала также находившаяся в Москве председатель Международной демократической федерации женщин Эжена Боттон.

Представители советской общественности горячо приветствовали прибывших в Москву Фредерика Жолио-Кюри с супругой Ирен Жолио-Кюри.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 79 (2797)

Четверг, 5 июля 1951 г.

Цена 40 коп.

Урожай 1951 года

Приметы нынешней уборки

От посева до уборки, до ссыпки в элеваторы и колхозные амбары — все сделано машинами.

Нельзя сказать, что в колхозах Петровской МТС на Ставрополье произошли какие-то необыкновенные перемены. Здесь еще нет избытка электроэнергии, еще не пришла вода по каналу, отмеченному на районной карте пунктиром. Но в будущем каналу колхозы «подстраиваются» заранее: закладывают большие плодовые сады, виноградники, выложили пятнадцатилетний план лесонасаждений, развернули посевы хлопчатника.

И сразу же оказалось, что при таком бурном внедрении новых, высокоходных, но трудоемких отраслей хозяйства начинает нехватать рабочей силы. Маневров зимой по этому поводу было много горячих собраний, споров, коллективных раздумий.

Выход оказался один — механизировать! Механизировать все процессы полеводства и высвободить более половины людей.

Перевалка и обработка зерна — тяжелое, срочное дело. Как часто можно было наблюдать: полевой бригаде нехватает сил, и вот на помощь бегут доярки, хлопководы, огородники, виноградары...

И вот передо мной тот, на котором основную работу выполняет машина, — ток 1951 года. Грузовик, не выключая мотора, стал на весы. Девочка-подросток щелкнула рычажком, затем поставила пифору в блокнот. Грузовик сбросил зерно и пошел. Самодельная машина уткнула хобот в зерно, гонит его в сортировщик, сделанный из старой молотилки. Очищенное зерно подхватывается другим самодельным транспортером и подается в дощатый бункер. С элеватора пришел грузовик, взвесил порожняком, стал под бункер. Мальчишка, любитель техники, отодвинул дощатый заслон, поток зерна обрушился в грузовик. Через полторы минуты он стал на весы, уместил на элеватор.

В стороне пристроилась колхозница, управляющая деревянной пушкой. Пушка всасывает зерно и непрерывно падает в воздух, гонит поперек ветра золотой шепелявый фонтан. Это просушка и очистка зерна, имеющего повышенную влажность. За током под деревянным зонтиком стоят мотор и маленькая динамомашинка. От нее идут провода ко всем механизмам и лампочкам на столбах. Ночью ток ярко освещается, работает он круглосуточно.

Так выглядит механизированный ток колхоза имени Ленина. Десятки крупнейших колхозов обслуживаются Петровская МТС. Десятки токов механизированы полностью, только весы всюду одинаковые — такие весы для полей и автомашин мы видим обычно на элеваторах. Все остальное — продукт местного изобретательства. Люди зимой слушали лекции по механизации, рылись в технических журналах, бовали в колхозных кузницах, отливали, выточили части в мастерской МТС, выпиливали, выстругивали, плотничали.

Механизированные токи перерабатывают громадный поток зерна. Урожай, как говорят, сивен — гектар дает от двадцати до тридцати двух центнеров пшеницы!

При серьезной нехватке в механизмах заводящий ток извещает по радио диспетчерскую МТС:

— «Вика», «Вика», найди механика Шкуро, выйди к нам!

Индикатор этого дела, депутат Верховного Совета СССР, директор Петровской МТС Алексей Тимофеевич Белоусов, еще зимой поднял все технические силы колхоз-

зов и своей станции на создание механизированных токов. Скептикам казалось, что для этого нужны эшелоны невиданных машин. А почти все было сделано на месте из подручных материалов, какие имеются в каждой МТС.

...Поле, убранное комбайном, обработано лупильником. Следом идет трактор-соломосборатель, подхватывает копны, стигивает в будущий стогам. Трактор, обслуживаемый одним человеком, очищает от соломы семьдесят гектаров за световой день. Тракторист Чернышев высчитывает: — Мой агрегат заменяет в склирванях двадцать три бычьих полевых и сороч шесть человек... В каждом колхозе работает один агрегат. Почитайте! Страдная пора, а никакого штурма. Развезали мы в 1951 году уборочный узел, самый тяжелый узел.

И. ЕГОРОВ (Наш корр.)
Село ПЕТРОВСКОЕ, Ставропольский край

Богатая жатва

Двадцать сельскую колхозную жатву встречает на своем веку Макар Анисимович Посмитный. В эти дни душа председателя старшего в стране колхоза имени Буденного полна необыкновенной радостью. Хлеба выросли высокие, чистые, густые, хотя с самой весны природа не одарила степь ни единым дождем. Глубоко вспаханные, тщательно возделанные по последнему слову агрохимии, поля, окруженные в границах севооборота надежными зелеными заслонами, сделали посевы устойчивыми против стихийных сил. Перед самой жатвой поля палили сухой, но и он бесценен был уничтожить плесень разумного, основанного на переходной митуринской науке, труда колхозников.

...В эту ночь хозяин горел электрический свет в новом здании элеваторной колхоза. Руководитель колхоза. Герой Социалистического Труда Макар Посмитный с бригадиром, полеводцами, трактористами и комбайнерами Шевченко МТС еще раз уточнил план организации труда на уборку. И вот, едва на востоке начало сереть, в хуторе Гладком все пришло в движение. Предупрежденно тишину разбудил шум машин. На мотоциклах первыми помчались в степь бригадиры и механизаторы. За ними двинулись автомобили, подводы. В колхозе трудятся все, даже школьники пожелали помочь отцам и матерям в страдную пору.

По обобщенным массивам плавало поплыли четыре степных корабля. На капитанские мостки в штурвалом встали опытные мастера комбайновой уборки — Илья Ландин, Андрей Косой, Николай Приходько, Василий Голосов. Агрегаты обслуживали постоянные бригады колхозников. Одновременно с комбайнированием производилось лушение стержней. Уже с первого загона началась борьба за урожай будущего года.

Вместе с М. Посмитным мы едем в хутор «Красный агроном» — в самую отдаленную полеводческую бригаду Героя Социалистического Труда Павла Филипповича Ведута.

— Эта бригада должна дать двенадцать тысяч центнеров пшеницы с площади 460 га — по 26 центнеров на гектар, — говорит Макар Анисимович.

Навстречу вышел Ведута. — Макар Анисимович, паровой влины дает по 30,5 центнера хлеба с гектара! По другую сторону лесной полосы

взору открылось красивое зрелище. По ровному, тучному массиву, словно по морю расплавленного золота, плыл самоходный комбайн. Его водитель — Николай Захарович Приходько. Летом, в знойные дни, с рассвета до темна воит он по полям комбайн, а все остальное время года обучает молодых комбайнеров в Березовской школе механизации.

— В первый год, — говорит он, — я убирал стоговые урожаи, а сейчас почти двухсотшубные!

В середине дня бригадиры трех полеводческих бригад Ведута, Березовский и Моторный сообщили, что пшеница, посеянная по парам (общая площадь ее в колхозе 525 гектаров) дает по тридцать с лишним центнеров с гектара.

— Будет урожай по 25,3 центнера с гектара, — уверенно заключил председатель колхоза.

Лунная летняя ночь опустилась над степью. То тут, то там засверкала электрические огни.

Жатва в разгаре.
М. АРКАДЬЕВ (Наш корр.)
Колхоз имени БУДЕННОГО, Березовский район, Одесская область

В степи у Маныча

Ожила, огласилась шумом машин Приманьчская степь. На полях всевозможных колхозов в разгаре уборочная стража. Комбайнами и доборейками уже скоплены первые сотни гектаров озимых и яровых колосовых. На заготовительные пункты доставлены тысячи пудов добротного зерна.

Урожай здесь нынче народность хороший. На отдельных участках намечаются по ста пудов озимой пшеницы с гектара. Леонид Велоготченко, что степном двух комбайнов «Сталин-6» убирает хлеб в колхозе имени Хрущева, с большой похвалой отзываясь о самоотверженном труде колхозников и тут же добавляет:

— А какие урожаи мы будем собирать на наших землях, когда они вздохнут получат волго-донской воли!

Такие разговоры вы услышите сегодня в любом колхозе. Это особая примета нынешней уборочной кампании. Собирая в последний раз урожай на неополненных участках, труженики полей возмужавоно говорят о завтрашнем дне, обсуждают перспективы развития общественного хозяйства.

Люди убеждаются на первых опытных участках колхозов «Завезы Ильича» и «Искра», получивших два месяца назад живительную влагу из Веселовского водохранилища, какие величественные перспективы открывает перед ними орешение. Мы попросили рассказать об этом председателем правления колхоза «Искра» Афанасия Ивановича Фарановича.

— В результате полива, — ответил он, — урожай пшеницы увеличится в четыре-пять раз, а бахчевых культур и картофеля — в восемь раз. Начнем сеять рис и хлопчатник. Посадим семнадцать гектаров сада и виноградника. В четыре раза возрастает продуктивность общественного животноводства. Наш денежный доход достигнет пяти миллионов рублей! Вот что даст только одному нашему колхозу сталинский Волго-Дон!

В. ПОНЕДЕЛЬНИК (Наш корр.)
Хутор ВЕСЕЛЫЙ, Ростовская область

Международные

отклики

ПОЗОРНЫЙ АКТ

Свершился чудовищный и позорный приговор! Верхних слоев американского народа — руководителей коммунистической партии США — бросили за решетку. Утром 2 июля Юджина Денниса, Джона Вильямсона, Джека Стахеля, Ирвинга Поташа, Джона Гейтса, Карла Уинтера, Бенджамина Дэвиса из здания суда в шарпингах отправили в федеральную тюрьму. Оттам также пракал аресте и заключения в тюрьму Геса Холла, Джидльберта Гриса, Гери Уипстона и Роберта Томпсона. Не вышедших в суд.

На следующий день, 3 июля, перед судьей предстала большая группа руководителей работников компартии, съехавших федеральный бюро расследований 20 июня. На «основаниях» реакционного закона Смита их обвинили в «заговоре» и угрожают десятилетним тюремным заключением и многотысячным штрафом.

Аресты, произведенные 20 июня в Нью-Йорке, Вашингтоне и Питтсбурге, за которыми, как предсказывает хертовская печать, последуют «массовые аресты» в таких городах, как Чикаго, Лос-Анжелес, Сан-Франциско и Филадельфия, прогрессивная общественность справедливо окрестила «трузовско-макратовскими налетами». То, что сегодня позволяют себе молочники Губера, оставляет далеко позади все прежнее антидемократические акты правых кругов США. 20 июня членов компартии хватали с ордерами на арест и без оных, объявляя, что коммунисты «и без того достаточно виновны».

Коммунистов бросают в тюрьмы по воле американских монополий. Вот она, эта «волю», выраженная с предельным цинизмом, по-хулигански непристойно, со всей откровенностью «денежного мешка»: «Следовало бы разрешить свободную охоту на коммунистов и всех им подобных деятелей. Следовало бы даже выдавать премии за шкуру этих вредных животных». Эти гнусные слова, от которых так и разит фашизмом и лихостью, писались на страницах органа крупнейшей текстильной фабрикантов США — журнала «Американ вуден энд коттон рипортер»!

Американская реакция, казалось бы, добила своего, продажная печать уже бьет в литары и поощает хвастливо-огромные реплики. Но разве реакционные орудия одержали победу, а не понесли поражение, разоблачив себя перед лицом американского народа и всего прогрессивного человечества? Свареными жандармами, дуплетными свободой и кровавыми гонимыми подлинной демократии выказали они себя еще раз перед миром.

«АТЛАНТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ»

В получении о гие М. Е. Салтыков-Щедрин писал: «Ее заостренная книзу мордочка не говорит ни о лукавстве, ни о подлости, ни, тем менее, о жестокости, а представляет даже милосердие». В то же время гиена любит нападать «на слабые, сплывшие и безаппетитные (а, конечно, еще то лучше, когда жертва связана) и, кроме того, нередко заходит днем в дома и уносит маленьких детей». И, наконец, предаваясь своему любимому занятию — еде, она до конца разоблачает свое настоящее лицо. Гиены «при еде поднимают такое крахтение, крик и хохот... будто беснуется все черти ада».

Заседания досьбой «международной социалистической конференции», состоявшейся на днях во Франкфурте-на-Майне (Западный Германия), явно напоминали съезд гие. Здесь присутствовали Шумахер, Ги Молле, Андре Филипп, Морган Филлипс, Олленхауэр и другие. Эти господа с «милосливными мордочками», именуя себя «социалистами», в течение нескольких дней изобретали различные способы обмена рабочих масс, защиты интересов своих хозяев, в первую очередь американских империалистов. С трибуны конференции расточились в большом количестве лестные комплименты по адресу американских монополий, а лебористский деятель Морган Филлипс прямо охарактеризовал американскую политику как «прогрессивную и неограниченную».

Социал-предатели объявили о восстановлении «социалистического интернационала». Нетрудно видеть, что целью склеивания этого разложившегося трупца, по справедливому замечанию датской газеты «Ланд оф фоль», является создание своего рода «атлантического интернационала», полнокри агрессивного Северо-атлантического блока. Не скрывая своего удовлетворения, буржуазная газета «Ньюс крикль» пишет по этому поводу: «Отношение социалистов к войне является сейчас более реалистическим, чем когда-либо раньше». В самом деле, «крахтение, крик и хохот» гиены так и слышались в шумном, называемом «демагогическом» заседании Филлипса о том, что проводимому сейчас в капиталистических странах гонку вооружений «следя считать несовместимой с радикальными реформами или левыми взглядами».

Избранный на конференции «генеральный совет» состоит из злейших врагов рабочего класса. Во главе этого «совета» поставлены такие прожженные предатели рабочего класса, как секретарь исполкома лебористской партии Морган Филлипс и ближайший помощник Шумахера — Олленхауэр. Новоназначенные «интернационалисты» разумеется, горячо одобряют план Маршалла, Северо-атлантический пакт, кровавую колониальную политику империализма.

Та же «Ньюс крикль», имея в виду ненависть народных масс к империалистической политике Уолл-стрит, откровенно пишет о заплах правых «социалистов». «Демократический социализм», — говорит газета, — очень нуждается в международной трибуне, где можно обдумать неуразумения, подобные тем, которые все еще существуют в отношении Америки».

С помощью «атлантического интернационала», лживой теорией «демократического социализма» социал-предатели пытаются расколоть рабочий класс, усилить близость трущавых, помешать борьбе простых людей за мир, расчислить путь фашизму. Но трущавые сумеют распознать под их «милосливным» обличьем гиеиское «социалистическое существо» так называемого «социалистического интернационала».

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Орган американских монополий «Нью-Йорк геральд трибюн» 30 мая этого года счел нужным с полным одобрением перепечатать следующие высказывания крупной провинциальной газеты «Канзас сити стар», выходящей в штате Миссури, на родине президента США:

«В страхе перед миром?»

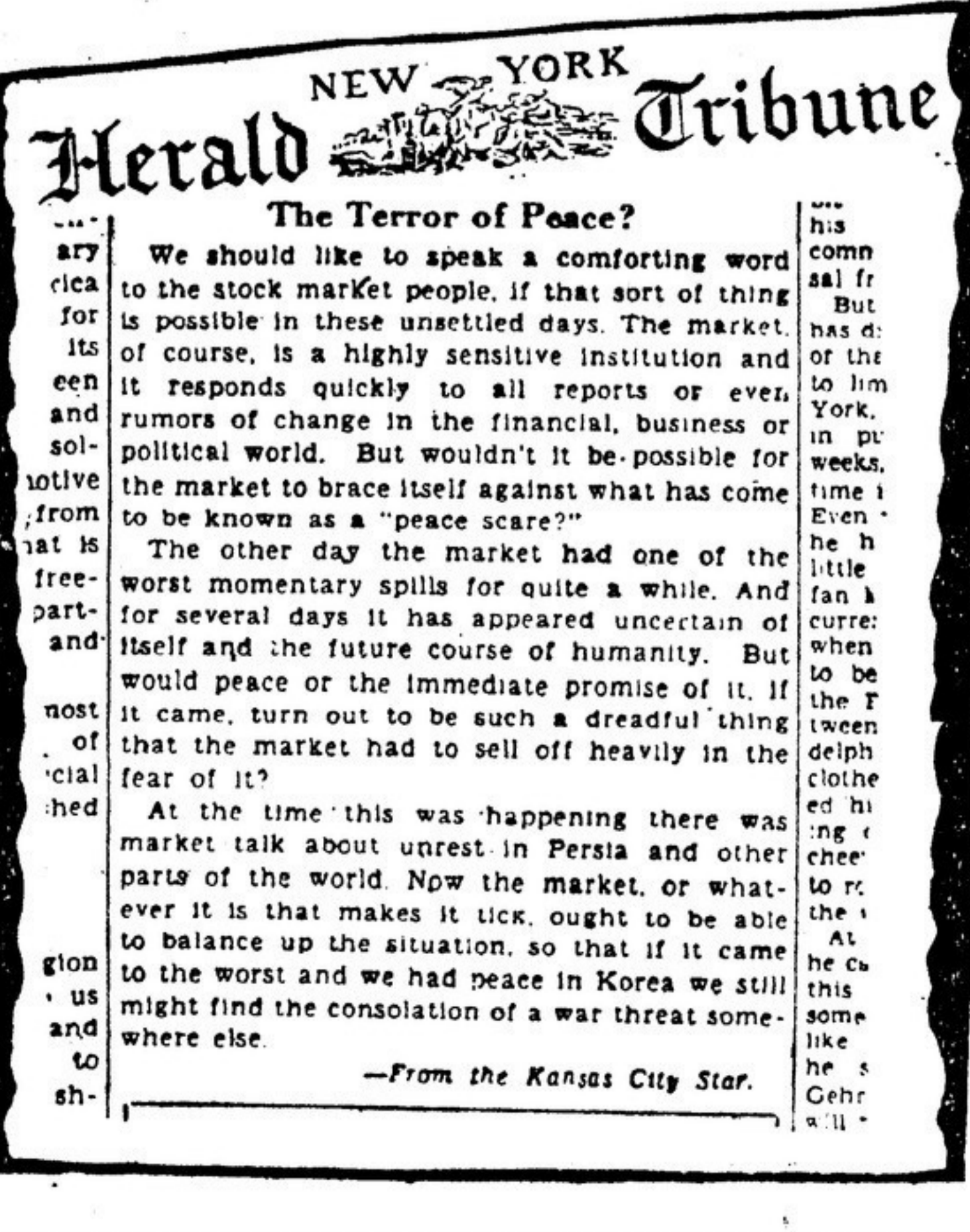
Мы хотим сказать нашим биржевикам несколько утешительных слов, если в наше неспокойное время это вообще возможно. Биржа, конечно, представляет собой в высшей степени чувствительный механизм, и она чрезвычайно быстро реагирует на все сообщения и даже слухи, исходящие из финансовых, деловых и политических кругов. Но не могла ли биржа выработать устойчивость по отношению к тому, что именуется «страхом перед миром?»

Недавно биржа пережила один из самых тяжелых моментов за долгое время. И в течение нескольких дней на бирже царил всеобщее неверие в собственные силы и в будущее человечества. Однако является ли мир или не посредственная перспектива мира, если она появится, столь ужасной вещью, что на бирже начинается паническая распродажа акций?

В то время, когда это происходило, биржевики поговаривали о волнениях в Персии и в других частях света. Биржа или те, кто ее управляет, должны быть в состоянии сбалансировать положение таким образом, чтобы в случае, если наступит такое ужасное и в Корее зароятся мир, мы могли бы все же утешить себя надеждой, что угроза войны будет существовать где-либо в другом месте.

На газеты «Канзас сити стар»

Как мы уже сказали, комментарии излишни! Фоторепродукция заметки из «Нью-Йорк геральд трибюн» «В страхе перед миром?» публикуется радом

ГОСТЕПРИИМСТВО ГОРОДОВ

Ник. МОСКВИН

Еще недавно большое количество наших соотечественников, уходя в чуждые земли, отправляется в дальнюю дорогу: в командировку, на учебу, на совещание, в родные, в отпуск...

Вот не мечтает, приехав в незнакомый город, увидеть что-то особенное, непривычное. Душа путника открыта новым впечатлениям, она всегда светла, дружелюбна. Подъехав к вокзалу и выйдя на платформу, приезжий как бы протягивает руку неизвестному ему городу и ждет радужного рукопожатия.

Гостеприимны ли наши города? Да, гостеприимны. Но не все.

Первое знание, которое принимает приезжего, — вокзал. Жители Казани, возможно, уже привыкли к своему вокзалу, но в юности — это нечто чуждое. Перед приезжим возникает большой, каменный, темноваряный сундук, закрытый на все замки и засовы. Почти все многочисленные двери почему-то накрепко заперты.

Особенно любопытна дверь ресторана, выходящая на перрон, то есть к приезжающим. По бокам ее на стеклянных вывесках, ярко освещаемых и аэтером и ночью, нарисованы самые обидительные яства и напитки, но сама дверь... заперта.

Она открывается только на 20—30 минут во время прихода дальних поездов. Человек же, приехавший в город с каким-нибудь другим поездом (даже с таким довольно дальним, как Москва—Казань), уже не найдет эту дверь открытой.

До вот человек входит в город. Присаживаясь, например, встретит приезжего чужой, в зеленом, привознойной площадке, трамваем у вокзала, такси, которое помчится по асфальтовой, украшенной красивыми фонарями дороге.

В Курске — другое. Даем к вокзалу еще подъезжает автобус, но гости, приехавшие с поездом после полуночи, уже не найдут автобуса, а оставшая трамвай так далеко, что даже посылщики отказываются поднести вещи.

Въезд в Бострону не более гостеприимен. Голос за вокзалом открывается неприглядная площадь, а в стороне — группа людей, давно ожидающая автобуса. Если же поздно вечером парадом, то он выгружается в промывную тьму на захваченный берег, и тут, можно сказать, охоту ищет тропинку в гостиницу.

Такие тропинки не всегда прямы. В Ренне или в Ваулях человек, вошедший под кров гостиницы, через несколько минут получит место и будет доволен своим уютным местожительством.

Во Львове — районном центре Курской области — в Доме колхозника лежит жалобная книга. Но в ней только благодарности от постояльцев. Учитель говорит спасибо за «настоящее гостеприимство, за заботливое отношение»; мать-героиня из Каширы благодарит «за тепло, уют и ласку».

Хороших гостиниц у нас немало. Добрая слава у многих гостиниц Ленинграда, Горького, Ярославля, Таганрога, у новой гостиницы в Чернигове, в Петроавдовске, у «Астории» в Днепрпетровске, у гостиницы «Октябрь» в Сумах и т. д. и т. д. Кроме того, по разным городам строятся много новых гостиниц, которые, надо полагать, тоже будут хорошими.

Но что назвать хорошей гостиницей? Вот, например, гостиница горкомхоза в Иркутске. Она хорошо оборудована, уютна, ежегодно здесь бывает ремонт, обновляются мебель, белье, посуда. При гостинице — справочное бюро, ресторан, парикмахерская, мастерская бытового обслуживания. Все прекрасно... Но в вестибюле сидят на чемадах люди, для которых нет места под этим благословенным кровом.

Сидят ли они эти гостиницы хорошие? Не следует ли еще раз высказать мало оригинальную мысль: помимо чистоты, уюта и всяких справочных бюро, в действительно хорошей гостинице всегда должны быть свободные места.

Свободные места! Казалось бы, естественное, вытекающее из самой природы гостиницы, требование. Любой директор любой гостиницы охотно согласится с этим. Но, к сожалению, в некоторых наших городах гостиницами управляют не директора, а другие лица, которые имеют свой взгляд на вещи.

— Помилуйте! — говорят они, — в городе тесновато, новые дома, конечно, строятся, но дело это долгое, а тут, в гостинице, стоят совершенно пустые комнаты и ждут, видите ли, каких-то приезжих!..

Гостиница холда — полностью или частично — заселена постоянными жильцами или кацелярщиками...

Вернемся к иркутской гостинице. Почему в вестибюле сидят люди на чемадах? Да потому, что из пятисот мест, вторыми располагает гостиница, — более ста уже несколько лет заняты артистами местного театра музыкальной комедии и другими постоянными жильцами. Эта часть гостиницы так и именуется: «постоянная». Тут своя жизнь, тут уже не оставляют впаду у дежурного, горничные не меняют

воду в графинах, не застилают постелей... Своя жизнь открылась и в иркутском областном Доме колхозника. Здесь приезжий не найдет ни кровати, ни зеленых одеял, ни директора. Остались только графин с водой, но и то у них другое назначение — они для докладчиков. Здесь нет, как в гостинице, «постоянной» половины — весь Дом колхозника, все 350 мест занято областное управление сельского хозяйства.

По примеру Иркутска, Курское областное управление сельского хозяйства разместило не где-нибудь, а именно в областном Доме колхозника. Видимо, и там и здесь считали, что если дом займет разветвленная организация, то это не так будет обидно для приезжего колхозника.

В Мантурове, районном центре Курской области, такой же дом, уже просто, без всяких затей, пошел под квартиры. В Коренне поступили еще смелее. Тут не пришлось приспособлять гостиничную постройку под квартиры, а взад средств, отпущенные на Дом колхозника, и построили обычный жилой дом для работников учреждений. Очень просто...

В Костроме несколько гостиниц. По одному времени город был не областным, а районным центром, и гостиницы с легким сердцем отдали под учреждения. С тех пор прошло семь лет — город разросся, и, казалось бы, пора заново восстановить в своих правах. Но, увы, — все остается по-прежнему. Больше того, два года назад целый этаж Дома колхозника был передан под жилье студентам и преподавателям Сельхозинститута, а в единственной гостинице пять комнат заняло Управление кинофикации.

Но, может быть, приезжающих в Кострому так мало, что для них достаточно оставшихся этажей в Доме колхозника и оставшихся 136 мест в гостинице? Нет, конечно... Да и есть ли эти этажи и эти места? Они почти беспрерывно заняты участниками различных совещаний, проводимых в городе. Делается это просто: из областного комитета директоры гостиницы и Чернышевой и говорят, что на номере накладывается броня. Подобное извещеие иногда получает и Дом колхозника. Город Кострома на эти дни как бы закрывается для въезда посторонних.

И получается, что здания, выстроенные по особой гостиничной планировке, специально и нередко комфортабельно оборудованные, по милости руководителей города частично или полностью обращаются в заурядные учреждения или в заурядные общежития.

Вернемся к гостиничным удобствам. Надо полагать, что именно они больше всего говорят о гостеприимстве. Если гости, которого почитливо провели и торжественно усадили в «красный угол», вдруг обнаружат, что перед ним пустой и шершавый стол, а из самого «угла» дует, то он уже как-то иначе должен взглянуть на гостеприимных хозяев.

В Харькове, Одессе, Днепрпетровске и во многих других городах Дом колхозников не только оборудованы. Тут приезжий найдет удобную мебель, хорошее белье. У некоторых таких домов для колхозников, приезжающих на автомобилях, оборудованы дворы и площадки для мойки машин и т. д. Дом колхозника в Костроме этого не предлагает: черные стены и потолка, обвалившаяся штукатурка.

В Иркутске к приезжим из деревни тоже не очень благоволят — была бы крыша над головой, и за то спасибо. Мы уже говорили, что большой областной Дом колхозника занято учреждениями. Остались только районный (Иркутского сельского района) Дом колхозника, который своими 48 местами обслуживает всех (!) приезжающих из деревни. Легко представить, как это у него получается...

Такой дом, конечно, редкость в коммунальных владениях, но нельзя мириться с и меньшими неудобствами. Дом приезжих в Енакиеве (Донбасс) имеет, выражаясь на горномхозовском языке, 30 «свойкомет». Они так близко составлены, эти «места», что образуют как бы подмости, застланные одеялами.

В Орехове (Костромской области) райкомхоз поставил пять копек для командировочных в... пожарном депо. В Курске придумали новый вид пристанища: «выездная гостиница». Например, из районов приезжали учителя на курсы усовершенствования, и тогда переносимая, многоэтажная гостиница, захватив запасные койки, открывает в школах свои «филиалы»...

В чем же причина, что некоторые наши города негостеприимны? По сведениям Министерства коммунального хозяйства РСФСР, общее количество гостиничных мест уже в прошлом году было почти равно до-

военному. Но по этому не остановились — гостиничное хозяйство будет и weiter расширяться. Это закономерно, это естественно. Министерство считает, что по крайней мере в два раза должно быть увеличено число гостиничных мест. Страна растет, богатеет, растут и наши города.

Но, к сожалению, добрые намерения министерства не всегда подкрепляются делом. Государство отбывает большие средства, оно хочет, чтобы все наши города давали отличный приют гостям, а Министерство коммунального хозяйства РСФСР вяло и не каждый год выполняет свои строительные планы.

И тут бывают удивительные случаи. В 1949 году Министерство коммунального хозяйства РСФСР отпустило Ростову один миллион рублей на восстановление гостиницы «Московская». Очень хорошо... По строительству контора по независимым от обстоятельств суммам израсходовала в 1949 году из этого миллиона только 89 тысяч. И что же? Ни в прошлом, ни в этом году министерство на восстановление гостиницы не отпустило уже ни копейки! Миллион, свернувшись ногами, куда-то исчез...

Второй случай — в Курске. Горисполком много лет убеждал министерство, что Курску позарез нужна новая гостиница хотя бы мест на 300. (В существующей — только сто «свойко-мест»). Наконец министерство разрешило строить. На составление проекта было израсходовано (по справке облибанка) 114.128 руб. 57 коп. и на разборку стен разрушенного здания, расчистку места — 358.252 руб. 84 коп. Итого — без малого полмиллиона...

Но на этом все и кончилось: проект лежит на столе у товарища Карого — начальника Управления коммунальных предприятий Курского горисполкома — уже второй год.

Вот полегит проект еще годик, — грустно поведует тов. Карый, — полегит и устареет! Потребуют его опять переделать, как мы уже сто раз переделали. А это снова тысяч сто — за пятьдесят...

Не будем сейчас доискиваться, кто виновник этой вопиющей безхозяйственности. Пусть это сделает другие. Со своей стороны, мы хотели бы взглянуть на приведенные выше цифры свежими, пусть даже наивными глазами. 114.000 на составление проекта! Не много ли для гостиницы в триста мест? Не пора ли на такие здания иметь типовые проекты и не заезжать каждый раз в государственные карманы? Удивительна и цифра 358.000 за разборку разрушенных стен, расчистку строительной площадки!

Для того, чтобы тот город, который был негостеприимен, стал бы гостеприимным, недостаточно построить в нем новую гостиницу. Главное — надо уважать приезжего. Верно, у приезжего есть одно свойство — чужой, неведомый, он приехал в вам в город, немного помыкался, немного поворчал, что не сразу расположился на «свойко-месте», а потом все забыл, уныбнулся и уехал. Не с ним жить, не с ним детей крепить, его жалобы на сессии горсовета не слушают...

Но не в этом ведь дело. Давно отжили «медвежья улыбка», отжили интересы, которые не перестали заглядывать в карман. Советский уклад жизни порождает непроборимую тягу к знанию, к широкому общению наших людей друг с другом. Один старожил города Козлова говорил: «Когда я нам в город приехал, кто-нибудь, его сразу отличали, узнавали. За ним даже ходили... Зачем приехал? Кто же теперь это спросит в городе Мичуринске, в городе великого преобразователя природы? Сюда приезжают тысячи людей.

Козлов был хотя и небольшой, а город, но это раньше ездил в какую-то деревушку под Костромой? Помню, когда наша машина подъехала к совхозу «Караваев», ее не обступили любопытные, никто не спросил: зачем? Еще бы! Тут привыкли к гостям со всего Союза, а позже — со всего света. Любопытствовали не хозяева, а гости. Добрая с орденом Ленина на груди показала на запад. Был вечер, на фоне осыпающегося заката показались знаменитые караваевские стада, идущие с лугов...

Советское, хозяйское отношение к труду заставило людей не довольствоваться своим успехом, а искать, смотреть, изучать работу, опыт другого. Едут на малоизвестную до этого фабрику к инженеру Ковалеву; едут к Коробельниковой; новаторы называют на коллегии министерств. Едут с юга и востока с заказами для наших великих строек, едут изыскатели для строек, еще только намеченных...

Велико и целеустремленно передвижение в нашей стране, оно благоприятно, как кровообращение. Так будем уважать приезжего, — он поднялся в нашем городе не зря. «Ничто не обходится нам так дешево, — писал Сервантес, — и не ценится так дорого, как вежливость». Мы говорим о большем — пусть и не столь ласковым, — о настоящем радужном гостеприимстве.

По слабой выступлений «Литературной газеты» «КНИГУ — ДЕРЕВНЕ»

Под таким заголовком 21 апреля с. г. «Литературная газета» поместила передовую статью, в которой подверглась критике работа потребкооперации по продвижению книг на село. Статья обоснована правлением Центросоюза, которое приняло решение о мерах по улучшению торговли книгами. Отмечено, что правления многих республиканских, краевых и областных потребительских организаций работы по организации торговли книгами, не добились практической помощи со стороны книготоргов и не обеспечили в первом квартале 1951 года усиления и улучшения книжной торговли. Председатели потребкооперации и их заместители по торговле, по существу, не руководили продажей книг.

Культура торговли книгами во многих предприятиях потребкооперации крайне низка: плохо организована пропаганда и реклама книг, не привлекается книгоноши, не практикуется продажа литературы с лотков, в палатках и киосках. В ряде районов до сих пор не организованы отделы по торговле книгами в культурных и раймагах и не оборудованы книжные полки в лавках сельпо.

Правления многих потребкоопераций все еще не приступили к подготовке продавцов книг.

Начальник Главкоопкультторга тов. Барышник предоставил книжную торговлю в системе потребкооперации самотеку.

Правление Центросоюза увеличило план по продаже книг и учебников в 1951 году на 76 миллионов рублей. Потребкооперациям предложено в этом году дополнительно подготовить 4240 продавцов книг для культурмагов, раймагов и сельмагов.

За выполнение планов и дополнительных заданий по книготорговле устанавливается систематический контроль. Персональная ответственность за это возложена на заместителей председателей потребкоопераций.

Центросоюз обязал свои местные организации широко использовать высланных книгонош, развернуть продажу литературы на столах, в ларьках, киосках, на базарах, привокзальных площадях, на пристанях, а также в полях, в садах, на совещаниях в школах и школах. Даны также указания об улучшении рекламы.

Правления республиканских, краевых и областных потребкоопераций обязаны ежеквартально, а райпотребкооперации — ежемесячно сообщать состояние книжной торговли при участии работников книготоргов.

«ДИРЕКТОР КНИЖНОГО МАГАЗИНА»

22 мая в «Литературной газете» был опубликован очерк И. Снеговой о хорошей работе директора Ейского книжного магазина. По поводу этого очерка редакция получила письмо от заместителя начальника Главполитграфиздата тов. Л. Грушко, который сообщает следующее:

«Главполитграфиздат произвел дополнительную проверку Ейского книжного магазина. Оценка работы директора магазина тов. А. Ошенико, данная в статье, полностью подтвердилась».

Начальник Главполитграфиздата тов. Л. Грушко наградили тов. А. Ошенико значком «Отличник книжной торговли».

«РАСТРАТА СОКРОВИЩ»

26 декабря 1950 года «Литературная газета» опубликовала корреспонденцию В. Юревича о «растрате сокровищ». В ней критиковались директор Ишимбайского и Уфимского нефтеперерабатывающих заводов, руководство Туймазинских нефтепереработочных и треста «Башнефтезаготовка» за безхозяйственность в использовании ценных отходов нефтепереработки.

Подверглась критике и Министерство здравоохранения Башкирской АССР за недостаточную активную борьбу с загрязнением воздуха и водоемов на нефтепереработке.

Отклики на корреспонденцию были напечатаны в № 42 «Литературной газеты».

Как сообщил министр нефтяной промышленности СССР тов. Н. Байбаков, министерство проводит необходимые мероприятия для быстрого устранения потерь газа. В больших масштабах развернуты работы по герметизации нефтяных скважин и упрочению ловушечного хозяйства.

Серьезное внимание уделяется вопросам организации сбора и переработки парафинных отходов.

Над разрешением проблем очистки водоемов и сточных вод в районе Второго Баку работают научные коллективы Уфимского научно-исследовательского института, института ВОДГЕО, Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии и проектных организаций Министерства нефтяной промышленности. Изучаются места наибольшего выделения вредных газов, разрабатывается методика улавливания их и методика очистки промышленных сточных вод.

Хакасский сказитель

АБАКАН. (Наш корр.). Почти в каждом хакасском улусе есть знатоки народных сказок и песен. Но не каждому из них выпала честь носить звание хакаса — народного певца. Таким всеми уважаемым известным сказителем является Семен Прокопьевич Кадыйшев.

Колхозник артели им. Молотова Ширинского района, он почти безвыездно живет в своем улусе. Часто после трудового дня к его небольшому домику приезжают и приходят колхозники послушать сказания.

Обладая редким талантом хакайди, незаурядной памятью, С. Кадыйшев хорошо знает все жанры устного народного творчества. Произведения, которые он поет, раскрывают различные стороны жизни хакасов.

Семен Прокопьевич родился в 1885 году в улусе Тарчи, в роду, который издавна славился своими сказителями. Его прадед был известным хакайди, отец также знал много сказаний.

Наиболее ярким произведением, созданным Семеном Прокопьевичем до революции, является сказка «Охотник». В ней рассказывается, как великий охотник, преодолевая множество трудностей, выходит победителем в борьбе с алчным баем.

Только в советские годы узнал хакайди радость счастливой жизни и во весь голос запел о ней. О самом большом человеке — Сталине С. Кадыйшев знает около тридцати героических сказаний.

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории записал о С. Кадыйшеве много сказок и героических сказаний.

И. КЫЧАКОВ

Бор. ЕГОРОВ, Ян ПОЛЕЩУК ФЭЛЬЕТОН

«Два кольца, два конца...»

Молодой человек бежал по Пушкинской улице и разыскивал дом номер первый. Послужный список нашего героя был пестрым: агент по заготовке шкур тушканчика, машинист сцены театра оперетты, продавец билетов, завхоз спортивно-игровой базы... Но все это была сухая проза. Все это, кроме того, требовало затраты драгоценных сил и здоровья. А молодого человека тянуло к чему-то романтическому и не очень обременительному...

Мятушуся душу молодого человека вырвала совсем бывший сосуживец по коммунальному магазину.

— Ну чего ты ходишь, как неприкаянный? Хочешь позагореть, подышать свежим воздухом?

— Хочу, — с энтузиазмом откликнулся наш герой.

— Плясать умеешь? Два кольца, два конца, средние гвоздики — загадку знаешь?

— Знаю.

— Езжай в дом отдыха культурников... И вот на Пушкинской улице, в культурно-отделке межобластного управления домами отдыха и санаториями, нашего героя снабдили рекомендательной бумажкой, методическим благословением и отправили в дорогу.

... Мы от души уважаем культурников. Среди тысяч организаторов культурного отдыха немало знающих, опытных, инициативных людей. Они стараются, чтобы бы не скучали в доме отдыха. Чтобы отдыхали так же хорошо, как и работали. Они знакомят вас с примечательными историческими местами, они разбудят в вас уверенность в своем таланте, в своем таланте лектора, предлагают вам прочитать новую повесть и за находчивость во время музыкальной викторины под радостные клики окружающих вручат премии: комплект открыток с видами на реку.

И, уезжая из дома отдыха, вы от души благодарите не только шефа-хозяйку (за материальную заботу), шефа-повара (за вкусное гастрономическое чутье), но и культурторга — за добротельность, остроту.

По молодой энтузиаст, блуждавший по Пушкинской улице, здорового отдыха не нашлось. Культурторга — это не заготовка шкур тушканчика. И не скоростная выпечка бубликов. Она — сложнее. И, как ни странно, культурторга требует прежде всего культуры.

Чтобы вы представили себе неизбежность этого тезиса, приведем несколько кадров из жизни.

Предостный уголок в Калининской области — Валентиновка. Восхитительно, лучезарное место. Окрестные соловьи отлавливают перелески своей неустанной колорадой. С балкона дома отдыха ВПСИ № 20 видны грядки озера Мтино, колхозные поля. Словом, пейзажи так и простились на Веселую художественную выставку.

По вечерам, пока ничего не подоспело в Веселую художественную выставку, Неужели пытаясь развлекать отдыхающих. На полу клубного павильона лежит рядовая кухонная табуретка. Но сейчас — это аттракцион «Достань приз носом».

За замысла автора аттракциона, отдыхающий, погрузившись в вопросительный знак и роныя из кармана расческу, авторутку и квитанцию от сданного на хранение чемодана, должен дотануть до заветного приза: картонной коробки с зубным порошком «Ревюр», поглаженной на вышке к переделанной табуретке. Ее надо достать. Достать только носом. И при этом для усложнения задачи держать руки за спиной.

Желающих принять участие в этом животрепещущем упражнении не оказалось. По находчивости Неужели не растерялся.

— Тогда поиграем в виктрину, — возгласил он. — Вопрос: в какой капал ситуация Лиза из оперы «Школьная лиза»?

На лицах одиночных отдыхающих — выражение стыда за молодого человека.

— Ну, что же вы? Надо знать классику. Туда еще: в каких пьесах Островского герой однофамильцы?

ПОЭТ-ДЕМОКРАТ

К столетию со дня рождения Янки Лучины

Опускаются сумерки. В низкой крестьянской избышке наступит темнота. Хозяин берет длинную узкую лучину, вставляет в лучник и зажигает. Скромный свет озарит его углубе жилище.

Такую картину не раз видел гимназист Иван Неслуховский, путешествуя с экспедицией русского ученого-этнографа П. В. Шейна по деревням Белоруссии. И не случайно название единственного крестьянского светлячка — лучины избрал он своим литературным псевдонимом. Этим он как бы определял свое поэтическое призвание — освещать темную, подневольную жизнь крестьянина.

Детские и юношеские годы поэта прошли в Минске, но колдовские его творческие все же были белорусские деревни, а восточные поэзии — уютное вагонное творчество. С любовью воспевал Янка Лучина природу родного края, писал о нищете и тягостном труде белорусских крестьян.

Но поэт верил в светлое будущее своего народа, верил, что наступит время, когда

Солнце науки разгонит потемки, Встанет, сияя, над нашей нивой, Будут владеть наши дети-потомки Добрую долю, долей счастливой.

Янка Лучина был одним из первых поэтов, кто заселял литературную ниву Белоруссии хорошими, чистыми семенами правды.

Мировоззрение поэта формировалось под благотворным влиянием революционных идей Чернышевского, под влиянием поэзии Некрасова.

Большой жизненной школой для Лучины был Петербург, где он прожил почти десять лет и окончил в 1876 году Технологический институт. Поэт был свидетелем «Казанской демонстрации» 6 декабря 1876 года, на которой выступил студент Технологического института Г. Плеханов.

Вместе со своим современником Ф. Богусевичем Янка Лучина является создателем новой белорусской литературы. Известно, что стихами Лучины в молодости зачитывался Янка Купала, что стихи Лучины помогли Якубу Коласу начать свою поэтическую деятельность на запрещенном тогда белорусском языке.

С. МАЙКРОВИЧ, А. БАЧИЛО

В СЕЛЕ ВЕЛИКИЕ ЛУЧКИ

В довоенное время в закарпатском селе Великие Лучки лишь в трех домах можно было найти книгу — в доме попа, нотариуса и учителя. Часто во время массовых демонстраций местные крестьяне несли транспаранты: «Дайте нашим детям книгу!»

И вот в наше советское время книга стала доступной широкому кругу читателей. В Закарпатье 47.836 человек ликвидировали свою неграмотность, 72.532 человека — малограмотность.

Грамота стала доступна всем жителям и Великих Лучков. Три библиотеки — сельская, колхозная и школьная — обслуживают читателей этого колхозного села. В их книжном фонде около 10.000 томов. Для сравнения можно сообщить, что в Мукачево (втором, после Ужгорода, городе Закарпатья) в старое время публичная библиотека имела всего 6.000 книг.

— Я начала читать книги только в колхозе, где обучалась грамоте, — говорит Герой Социалистического Труда,

бригадир огородной бригады колхоза имени Ленина Анна Ладина. — Только теперь по-настоящему поняла, какое большое счастье быть грамотным!

Это счастье советская власть дала тысячам закарпатцев. Хорошую книгу можно приобрести не только в областном центре — Ужгороде. Книжные магазины и киоски открыты во многих селах области.

Первый такой книжный магазин открылся в Великих Лучках; одновременно в сельском парке культуры и отдыха открыт книжно-газетный киоск.

Есть в Великих Лучках и личные библиотеки колхозников. Много книг, брошюр и газет, найдает у колхозницы Марии Шифры, у бригадира Анны Ладина, у председателя колхоза Юрия Рубина. Советская книга зовет людей вперед, учит побеждать трудности, формирует сознание.

НА СНИМКЕ: у книжно-газетного киоска села Великие Лучки.

Текст В. Полищука Фото С. Козловского

Одна из отличительных особенностей поэзии последнего времени — увеличение «судебного веса» поэмы. Только в четырех томах журналов в прошлом году опубликовано около 20 поэм. Эта своеобразная тенденция в «уверенности» жанра не случайна. Наша поэзия обращается к большому тематическому материалу, к огромному количеству сюжетов, к огромному количеству образов. Все более значительной по охвату действительности становится поэма. Жизнь расширяет, расширяет рамки жанра. И встает вопрос о некоторых особенностях поэмы, о богатых возможностях этого жанра, о том, как развивается он сегодня и какие трудности приходится преодолевать поэтам в работе над созданием современной реалистической поэмы.

Поэму иногда называют жанром «лирическим». Это значит, что эпическое изображение действительности, описания, сюжет, раскрывающий историю характера — все это окрашивается здесь ярко выраженным эмоциональным отношением автора. Можно сказать, что автор в поэме — одно из главных действующих лиц. Именно через его личное восприятие раскрывается перед нами жизнь.

«Слово о полку Игореве» — первая русская поэма. Картины русской жизни, описания сражений с половцами, ордями, воспоминания о временах минувших — все это так связано, объединено одной мыслью, одним устремлением: к единству русской земли, все это исполнено такой силой и полнотой, такой горячей любовью к родной земле, что просто невозможно сказать, где в «Слове» кончается эпос и где начинается лирика.

Как никакой другой жанр, поэма не терпит нейтральных описаний. Известно, что Пушкин не был доволен «Баянским племянником». «...описание правое черессыт, — читаем в черновике его письма 1822 года в Гнедичу, — не связано ни с какими происшествиями и не что иное, как географическая статья или отчет путешественника».

Это не значит, что разрозненные описания, картины жизни, быта вообще «противопоказаны» поэме. Недалек в другом письме того же года к В. Горчакову поэт говорит: «Черессыт, их обывки и нравы занимают большую и лучшую часть моей повести; но все это ни с чем не связано...».

Картины наводнения в «Медном всаднике», Полтавской битвы в «Полтаве» тоже занимают лучшую часть поэм, но они глубоко связаны с раскрытием центральных образов, с развитием сюжета; они лишены той «географической» описательности, которая не удовлетворяла автора «Баянского племянника».

Поэма должна раскрывать характеры в действии, показывать индивидуальную роль и лицо каждого, кто вовлечен в движение сюжета.

«Легко было бы оживить рассказ происшествиями, которые сами собой истекали из предметов, — продолжает Пушкин в том же письме к Гнедичу. — Черессыт, племянник моего русского, мог бы любовником его забывательницы, мать, отец и брат ее могли бы иметь каждый свою роль, свой характер — всем этим я пренебрегаю...» (подчеркнуто нами).

Эту пушкинскую мысль продолжает Белинский. Поэму «Дыганы» он судит по «коченевскому (построению) характеров, по развитию действия и по художественной отдаленности». Великий критик в то же время подчеркивает и особенность, специфичность поэмы как жанра, утверждая, что поэма, в отличие от романа и повести «...схватывает жизнь в ее высших моментах...».

Сражение с половцами («Слово о полку Игореве»), борьба со шведами («Полтава»), судьба «юного града», основанного Петром («Медный всадник»), поиск счастья народного («Кому на Руси жить хорошо»), славный подвиг декабристов, разделявших судьбу мужей-революционеров («Русские женщины») — вот о каких «высших моментах» действительно-сти рассказывала русская поэма прошлого века.

Но авторы этих поэм не только воспевали действительность. Уже безмятежный автор «Слова» орачен многими фактами современной ему жизни, с негодованием говорит о сасорности князей. Наша классическая литература не знает такой поэмы, где лирическое изображение «идеального», героического не отражалось бы сознанием мучительного несоответствия этого «идеального», героического многим сторонам и фактам реальной действительности.

Безграничные возможности раскрыла перед поэтами наша жизнь, советское время, когда, по словам Маяковского, «сердце с правой вьюмой», когда жизнь Родины и «жизнь сердца» слились неразрывно. Можно сказать, что именно в наше время поэмы, но только в наше время воплощаются и воплощаются в жизнь самые поэтические мечты писателя.

В чем отличие современной поэмы от романа? Представим себе на минуту, что, например, писатель Василий Ажаев создал бы роман «Далеко от Москвы», а поэму на ту же тему. Чем бы отличалась эта воображаемая поэма от известного романа? Во-первых, изменился бы сам характер, тон повествования. Выдвинулся бы вперед автор со своими раздумьями, мыслями, переживаниями, волнением, мы бы непосредственно слышали его голос, он вошел бы в поэму, как ее лирический герой.

Во-вторых, неизбежно пришлось бы сократить количество действующих лиц, отказаться от многих картин, оставив только главные, определяющие линии, узловые эпизоды. Поэма уступает роману в полноте воспроизведения жизни, в степенной детализации.

Но значит ли это, что в поэме с ее лирической окрашенностью реальные контуры действующих лиц расплываются, растворяются, что в образные характеры должны обязательно быть неясность, неопределенность? Совсем нет! Мы видели, что и Пушкин и Белинский требовали от поэмы реалистической ясности в образных характеристиках, в развитии сюжета. У поэмы иной, нежели у романа, масштаб изображения действительности, но поэма ни в

каком случае не может быть названа жанром менее реалистическим, нежели роман. Между тем, когда читаешь некоторые современные поэмы, кажется, что образы героев растворяются в лирической струе повествования, подергиваются такой дымкой, за которой трудно разглядеть их лица, услышать их живые голоса.

Н. Рыленов строит свою поэму «Пастух» («Новый мир», № 9, 1950), как большое, растянутое лирическое стихотворение. Судьба главного героя, пастуха, о котором рассказывает эта поэма-стихотворение, символична и знаменательна. Она пастух так и остается поэтическим символом, не становясь образом индивидуальным и конкретным. В нем подчеркнуты только общие черты. Это пастух «общее». О нем нельзя сказать «этот». А раз так, то никакая лирическая окрашенность, напевность сами по себе не могут оживить поэму.

У пастуха есть подруга жизнь, которая делит с ним его судьбу.

Хмельное дыхание июня
Тонит в многотравье густом,
И девушка, Груня-цвезуля,
Мелькает, как тень, за кустом.

К сожалению, эта Груня-цвезуля так до конца поэмы и «мелькает, как тень», — автор даже не стремится к тому, чтобы как-то обрисовать ее облик, дать читателю возможность услышать ее собственный живой голос.

Есть в поэме сильные места, стихи, которые по-настоящему трогают. Например, о старом времени, о солдатчине:

Зеленая юность! Как часто
Терялся в разлуках твой след.
Казалось — забыто начальство,
Что ты родился на свет.

Что где-то считаешь года ты,
Пастушеский кнут теребишь...
Но время приспело в солдаты,
И вспоминаю я вдруг про тебя.

Однако цельной, законченной поэмы нет. О ее героях можно сказать, что они «могли бы иметь каждый свою роль, свой характер», — всем этим автор пренебрег.

Поэма Семена Гудзенко «Дальний гарнизон» («Новый мир», № 2, 1950) полна поэзии живой, реальной жизни, высокой поэзии солдатского труда — повседневного, будничного и всегда самоутверждающего:

Азы героизма —
и в учебе;
и в преодоленном песке,
и в первом стрелковом окопе,
и в первом пластовом полке,
и в первом полете под тучи,
и в первой прищельной стрельбе.

Эти «азы героизма» раскрываются поэтом конкретно и зримо.

Автор назвал свое произведение в подзаголовке «поэмой о пехотнице». Но это не совсем так. Перед нами скорее поэма о пехотниках, об их жизни, армейских буднях, чем о пехотнице Федоре Зыковой. Самые сильные, лучшие места поэмы — те, где автор рассказывает о наших солдатах в дни войны и мира, о трудовом марше через пустыню. Но когда герои поэмы проходят перед нами в походном строю, мы не сразу находим среди них пехотника Федора Зыкова, а иногда и вовсе теряем его из виду. Сюжет поэмы, связанный с судьбой гвардейца Зыкова, оказывается гораздо уже ее содержания. Автору приходится подчас рисовать жизнь гвардейца как бы помимо сюжета или «рядом» с ним. Этим мы вовсе не хотим сказать, что образ Федора Зыкова обязательно должен был занять в поэме такое же центральное место, какое, например, занимает в «книге про бойца» Твардовского Василий Теркин. Формы построения поэмы многообразны. Речь идет о другом — о том, что автор не связал поэтический материал в крепкий сюжетный узел.

Горький видел в сюжете историю роста и организации того или иного характера. Сюжет произведения — характеры в действии. Но эта история характеров раскрывается в поэме не так, как, скажем, в романе.

Автор поэмы «Страна Муравия» не показывает последовательно детство, отрочество, юность, всю жизнь Никиты Моргушка, как это мог бы сделать романист. Он берет жизнь героя в самых решающих ее моментах, и перед нами встает образ Моргушка со всей его жизнью.

Автор поэмы должен избрать такие узловые, такие «высшие моменты» жизни героя, в которых раскрывается главное в его характере и судьбе.

Куда бросали их дела —
В сражения и походы,
Какими тропками вела
Война все эти годы!
Куда и как пришлось шагать,
Кому какое счастье,
Неважно, — вот они опять
Вдвоем в гвардейской части.

Но ведь все это как раз очень важно! В самый важный для героя момент автор переходит на белый «пересказ». Правда, о Сергее затем говорится более конкретно и живо, но он вскоре погибает, а образу Владимира так и не суждено по-настоящему «ожить» до конца произведения.

В поэме Александра Чуркина «Рассвет над Онегой» («Звезда», № 2, 1951) главная героиня — пловчиха Катя Бодышкова получает от парторга почетное и трудное задание: заменить старика-лодочника и провести караван со строительным лесом через опасный порог. Наступает решающий, кульминационный момент — Катя ведет караван:

...Порог надвигается грозно навстречу...
И вот караван заложил, как живой,
Теряется в грохоте крик человеческий,
Но длится недолго решительный бой,
И шельбы и гравий посыпались градом,
И брызги каскадом, и волны столбом,
Но борется стойко и дружно бригада
С водой и гранитом, как в битве с врагом.

По вспененным гребням, по каменным коцкам,
Опасным порогом прошёл караван,
Он выиграл битву, нацеленный точно
Рукою искусной родных северян.
Пробились, прошли...
И в горячем порыве
Все дальше несутся в разливе зыбей.
Катюше казались:
Минуты счастливей
Еще никогда
И не снилось ей.

Можно спорить о качестве этих стихов. Но почему автор в этом решающем эпизоде вспоминает о своей главной героине только тогда, когда караван, уже преодолев опасность, несется «в разливе зыбей»? Почему он скрыл ее от нас в тот момент, когда шел решающий бой «с водой и гранитом»? Почему за «каскадами брызг» и «столбами волн» мы не видим нашей героини, не знаем, что именно она делает в эти самые трудные, важные, считанные минуты? Нам только сообщили, когда все уже в порядке и караван спасен, что Катюша счастлива. Но можно ли создать живой и убедительный образ героя, прибегая в самый ответственный момент к такому «заочному» способу поэтического изображения?

Поэма лирична, но это — не большое лирическое стихотворение. Эпична — но это не роман и не повесть. Поэма «лирично», но ведь и это далеко не определяет все ее особенности и возможностей.

Поэмы Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Маяковского, Твардовского высоко драматичны, хотя, конечно, не становятся от этого стихотворными лириками.

То, что Маяковский писал свою Октябрьскую поэму, думая о ее постановке, — не просто факт его творческой биографии. Поэт стремился приять повествованию предельную сценическую наглядность и осязаемость. Когда мы читаем о вятии Замыше:

За двести шагов...
за тридцать...
за двадцать...
Вбегает юнcker:
«Драгась глумо!»
Тринадцать виагов:
— Славаться!
А в дверя —
бушлаты,
шинели,
тулумы...

— нам кажется, что действие развертывается непосредственно на наших глазах. Кажется, что видишь и это растерянное юнckerа с перекошенным лицом, и матроса в бушлате, который первым вырывается во дворец и провозглашает своим могучим басом:

«Которые тут временные? Славь!
Кончилось ваше время».

Реплика героя в поэме несет особую эмоциональную и смысловую нагрузку. Ведь герой здесь не говорит все время, как в песне. Мы слышим его голос только в решающих эпизодах. Вот почему тем более здесь не может быть ни одного не обязательного слова.

В «Медном всаднике» всего несколько прямых, непосредственных реплик героев, но зато какая сила, какая незаменимая осязаемость, «единственность» каждого слова, раскрывающая образ, облик, состояние героя!

Бедный Евгений останавливается перед медной статуей «державца полушара».

...Он мрачен стал
Пред горделивым истуканом
И, зубы стиснув, пальцы сжав,
Как обманутой силой черной,
«Добро, строитель чудотворный! —
Шепнул он, злобно задрожав, —
Ужо тебе!»

мешных советских поэтов. Свободно, непринужденно переводит А. Твардовский свое лирическое повествование в живой, непосредственный диалог героев.

Вот летит Никита Моргунок «на одной из тысячи дорог» — изумленный, растерянный, обманутой и обкраденный «нищим кулаком», который увел у него коня, оставив «взамен» своего сынишку.

Пыл по-над дорогой незаметнее,
Вечер начинается вали,
И березы старые — столетние
Опустили ветви до земли.
Тишина хорошая кругом...
— Дядя, вставай,
А, дядя?..
Вставай, пойдём.

Ничего не сказал нам автор об этом мальчишке, мы только услышали несколько его слов, неожиданно прозвучавших в стихе, но уже представляем себе этого парнишку, который, несомненно касаясь руки Моргунка, говорит тихо, ласково, мучительно, словно извиняясь за своего отца, «сменявшего» его на серого коня с уздойкой...

Бесконечны способы поэтического изображения героя. Автор может описывать его сам, вести повествование от его лица, может самого себя делать «героем», но при всем этом многообразии художественных средств необходимо, чтобы живая речь героя обладала силой изображительности, чтобы, слушая героя, мы представляли себе его, понимали бы его состояние, понимали бы даже и то, о чем не сказал герой, но что сказало бы о его речи.

Когда мы от Пушкина и Маяковского, от таких «высот поэзии» обращаемся к поэмам последнего времени...

Но повольте, — переобет нас иной нетерпеливый читатель, — да как же можно подходить к таким не просто высоким, а высочайшим требованиям ко всем поэтам?

Можно и должно, потому что в поэзии нет разных законов: одних — для «больших» и других — для «маленьких». Можно и должно, потому что «маленький» поэт, который ставит себе маленькие задачи, подходит к самому себе с маленькими требованиями, действительно будет маленьким поэтом — уже без всяких кавычек. А большим поэтом станет тот, кто учится у больших мастеров и не утешает себя словами: «Мы, мол, в поэзии люди маленькие».

Мы убеждены, что хорошая и сильная поэма И. Лукинина «Дорога к миру» стала бы еще сильнее и лучше, если бы ты, учась у классиков, обратил бы больше творческого внимания на речь своих героев, не растворяя ее в потоке публицистики.

Живее, богаче стала бы поэма Семена Гудзенко «Дальний гарнизон», если бы наряду с его лирическими отступлениями больше и громче звучала речь героев. Еле раз повторим: трудно читателю увлечь героя, если он не слышит его живого голоса.

И здесь опять хочется вернуться к поэме И. Выхриева «Наша молодость». В ней есть немало по-настоящему поэтических, талантливых стихов, кусков и целых глав: например, рассказ о единбогосте советского человека с «хозяйным вьюгом», «воя-вестом», сцена расставания Владимира и Гали на платформе:

Теперь глядеть в глаза без слез,
Глядеть, не оглянувшись,
На тихий заговор колес,
Готовых повернуться.
Но, обрывая разговор,
Гудки зовут их снова,
Но подлая рука семафор
И тоже просит слез...

Но страшное дело: автору верить, когда говорит он сам, и часто переставать верить, когда начинает говорить его герой. Поэт почему-то заставляет их выражаться высокопарно и неестественно.

В сцене расставания Владимира и Гали все поэтическое обаяние исчезает, как только Гали начинает произносить такие речи:

...Наедине с твоей мечтой
Свой путь я начинаю.
Пусть боль сильна, но то война,
Война в родном краю.
В тяжелый час не я одна
Пряму мечту твою.

А в конце поэмы Владимир, вернувшись с фронта и встретившись после долгой, трудной разлуки с Галей, с друзьями, заявляет коротко, но не очень выразительно:

...Имей в виду —
Мы действительно готовы
К обороне и труду.

Китайские художники
в борьбе за мир

Острый язык китайской карикатуры и политического плаката высмеивает американских империалистов. Китайские художники служат своим искусством делу защиты мира. Только в одном Тяньцзинь за время войны в Китае появилось на стенах домов, помно опечатанных типографией, более пятнадцати тысяч нарисованных от руки плакатов китайских художников-профессионалов и любителей. Карикатуры талантливых китайских художников ежедневно появляются на страницах китайских газет.

Мы публикуем сегодня карикатуру из газеты «Цзюфанцзяо» — «Высшая и действительность». Подпись к карикатуре гласит: «Проект мирного договора с Японией, выработанный в США, скрывает за собой три вещи: яро для японского народа, которое мечтает наехать ему на шею американские империалисты, обогранный в крови народа меч и бомбу для подавления движения сторонников мира».

Роман о докерах Ля Паллиса

Тема борьбы против американского империализма становится центральной в произведениях прогрессивных писателей, — такими словами начинает Жан Френель, известный французский литератор, свою рецензию на недавно вышедшую в Париже первую часть романа Андре Стиля «Первый удар».

Андре Стиль хорошо известен как автор талантливых рассказов о жизни и борьбе трудящихся Франции. Своей новой книгой, говорится в рецензии Френеля, Стиль утверждает свое мастерство в области романа».

Роман Андре Стиля посвящен героическому отряду борцов за мир — неустрашимым докерам Франции. Действие книги развивается в одном из портов на Атлантическом побережье; по описанию читателю легко догадывается, что перед ним Ля Паллиса.

В центре романа — борьба французских трудящихся против американских оккупантов. «Автор «Первого удара», — пишет, заканчивая свою рецензию, Жан Френель, — сумел показать необходимость и величие борьбы докеров против заатлантических захватчиков. Он подчеркнул предвидение и силу коммунистической партии, которая сегодня, так же как и вчера, возглавляет борьбу французского народа за национальную независимость».

Успех пьесы Нурдалья Грига

Недавно в Осло в Национальном театре состоялась премьера пьесы «Наша честь, наше мужество». Написанная свыше 15 лет назад, эта пьеса принадлежит перу известного норвежского писателя-антифашиста Нурдалья Грига, погибшего смертью героя во время второй мировой войны.

Когда «Национальный театр» весной этого года объявил о своем намерении поставить пьесу Грига, норвежская реакция начала бурную атаку против дирекции театра, требуя снятия пьесы с репертуара.

Отвечая на вопрос, почему норвежские реакционные круги добивались запрещения пьесы, шведская газета «Ню Даг» писала: «Силому, что эта пьеса является пламенным призывом к миру, потому что она разоблачает силы, которые развязывают войну. Она пронизана истинным патриотизмом. Можно ли забыть заключительные сцены пьесы, когда на эране появляются бурно растущие кривые прибыли военной промышленности, а на сцене актриса произносит слова патриота и революционера Нурдалья Грига, обращенные к родине, слова о мире. Надежды биржевых матadors на войну и убийства парализуются грозным ответом рабочих «нет!», и сирены фабрик и заводов возводят всеобщую забастовку».

Норвежским реакционерам, добившимся временного прекращения репетиций пьесы, не удалось, однако, добиться ее запрещения. В мае пьеса Нурдалья Грига была поставлена и прошла с необычайным успехом. «Бурные аплодисменты зрителей», — пишет газета «Ню Даг», — явилась демонстрацией против Атлантического пакта, за мир».

НОВЫЕ КНИГИ

Ангелина П. Люди колхозных полей. Исповедание и дополненное издание. Киев, Госиздат Украины, 163 стр.

Андрионико И. Лермонтов. (Новые рассказы). «Советский писатель», 320 стр.

Васильев Н. Америка с черного хода. Очерки и зарисовки. 2-е дополненное издание. «Советский писатель», 356 стр.

Гончар О. Встречи с друзьями. Очерки о Чехословакии и Китае). «Молодая гвардия», 110 стр.

Гранин Д. Ярослав Домбровский. Повесть. «Молодая гвардия», 164 стр.

Дмитриев Л. Пьесы (Генерал Ватутин. Навен вместе). Авторизованный перевод с украинского. Киев. «Мистецтво», 192 стр.

Кулешов А. Поэмы. (Простые люди. Новое русло. Только вперед. Слово о Вожде народов). Авторизованный перевод с белорусского. «Советский писатель», 140 стр.

Латышская драматургия. 1940—1950. «Искусство», 471 стр. В книгу вошли пьесы А. Упита, В. Ланца, А. Григулис, А. Вродля, Ю. Ванага и З. Залита.

Манишин С. Салтыков-Щедрин. Биография. Издание 2-е, дополненное. Т. I. Госиздат. 587 стр.

Мамин-Сибиряк Д. Золото. Роман. Свердловск. Облгиздат. 288 стр.

Недогоров А. Флаг над сельсоветом. Поэма. Госиздат. 96 стр.

Ошанин Л. Бесполовые сердца. Стихи и песни. «Советский писатель», 316 стр.

Против вульгаризации и извращения марксизма в языковедении. Сборник статей. Ч. I. Издательство Академии наук СССР. 432 стр.

Сатира и юмор в поэзии народов Советского Союза. Избранные переводы В. Тимофеева. «Советский писатель», 263 стр.

Собо В. Пьесы. (За вторым фронтом. Жизнь начинается снова). Перевод с украинского. Киев. «Мистецтво», 139 стр.

Станюкович Н. Морские рассказы. Госиздат. 215 стр.

Старшинов Е. Знание. Стихи. Кострома. Облгиздат. 63 стр.

Флеров Н. У северных берегов. Поэма. Военмориздат. 64 стр.

Шамшурин Ю. Свет над ярангами. Рассказы. Якутск. Якутгиз. 96 стр.

Народный сказитель — член
Союза писателей

В члены Союза болгарских писателей принят народный сказитель Вито Ианов Бончев, крестьянин села Спасово в южной Болгарии.

За свою долгу жизнь «ед Вито» сложил множество песен, в которых отразилумы и чаяния болгарского трудового крестьянства. В этих песнях рассказывается о горьких временах турецкого владычества, об эксплуатации крестьян богачами — чорбаджиами; в них воспеваются Россия, дважды освободившая Болгарию от ига чужеземных захватчиков.

Сейчас народный поэт работает над большой песней о вождях демократической Болгарии — Георгии Димитрове и Велько Червенове.

Сборник статей о великих
стройках коммунизма

Недавно в пражском издательстве «Свет советов» вышел вторым изданием сборник «Великие стройки сталинской эпохи», в который вошли очерки и статьи о великих стройках коммунизма, опубликованные в газетах «Правда», «Известия», «Комсомольская правда» и в «Литературной газете». Наряду со статьями, принадлежащими перу лучших советских писателей и журналистов, в сборнике широко представлены также статьи ученых и инженеров, рабочих и колхозников.

«Из книги читатель узнает, — говорится в предисловии к сборнику, — о великом значении строек для советского народа, но эти гигантские стройки являются не только величайшими в мире, но и ступенью к высотам коммунизма».

Новый литературный журнал
в Индии

Как сообщает прогрессивный индийский еженедельник «Просперус», в Балькutte начал выходить новый литературный журнал «Юнити», издающийся на английском языке. В редакционной статье первого номера говорится, что журнал «будет бороться за создание единого культурного фронта в Индии, объединив всех писателей, художников, композиторов, драматургов и работников кино, отдающих свои силы и способности развитию в нашей стране новой культуры, которая отражает долгие интересы и мечты нашего народа».

«Юнити» ставит своей задачей разоблачение пропаганды поджигателей новой войны в литературе и искусстве.

Журнал будет печататься на своих страницах в переводе на английский язык стихи, рассказы, пьесы, написанные на различных языках народов Индии.

Детская литература в Румынии

В боярской Румынии вышло ежегодно не более одной-двух детских книжек, написанных румынскими авторами. Тираж этих изданий в лучшем случае достигал трех-пяти тысяч экземпляров. Частные издательства предпочитали издавать только перепонную детскую литературу, развивавшую в детях дух преклонения перед «западной культурой».

В новой, демократической Румынии вопросам развития детской литературы уделяется исключительно большое внимание. В 1950 году было издано 85 детских книг общим тиражом 1.420.000 экземпляров. Впервые в истории страны печатаются детские книги на языках национальных меньшинств, населяющих Румынию.

В 1951 году намечается издать 90 детских книг общим тиражом до 2 миллионов экземпляров.

Протест английских актеров

На состоявшейся недавно конференции профсоюза английских актеров в центре внимания делегатов был вопрос о все возрастающем подчинении английской кинопромышленности американскому контролю.

Председатель профсоюза Феликс Эймер заявил, что число актеров, занятых в английской кинопромышленности, сократилось в истекшем году приблизительно вдвое.

На конференции была принята резолюция, призывающая обратить внимание общественности на положение в английской кинопромышленности. Известный киноактер Майкл Денисон, выступая по поводу этой резолюции, резко осудил существующую сейчас в большинстве английских киностудий систему, при которой американским актерам даются все главные роли, а английским — лишь второстепенные.

После просмотра
американского фильма

Выходящая в Афинах греческая газета «Этнос» сообщает, что один из зрителей, просмотрев в кинотеатре «Идеал» американский гангстерский фильм «Приветствие, которое не спит», вышел из кино и начал бросаться на прохожих, нанося им удары ножем.

БЕЛГРАД СЕГОДНЯ

Едва вечерние сумерки начинают опускаться над Белградом, как улицы города пустеют. Чем дальше от Терезин — центральной площади Белграда, тем меньше прохаживаются на скупо освещенных и мрачных в своем безмолвии улицах. Лишь гулко разносятся шаги патрулей — это титовские гестаповцы по двое, с автоматами через плечо охраняют покой белградских улиц.

Тривожио живет Белград. В ночные часы белградцы не чувствуют себя в безопасности не только на улице, но и дома. Не успев стемнеть, а по городу, как в дни гитлеровской оккупации, уже мчатся черные автомобили — «машини смерти» Ранковича. Они останавливаются то у одного, то у другого дома. Стук в дверь. Отчаянный крик жены и детей, и машина увозит в Главную очередную жертву титовского произвола.

Главница — тюрьма, откуда люди редко выходят живыми. Расположенная почти в центре города, окруженная громадной серой каменной стеной, она — жуткий символ сегодняшнего Белграда, догорающего титовской клики. Зловещие вести о бесчеловечных пытках и средневековых истязаниях, которым подвергаются здесь арестованные, передаются из уст в уста. За высокими стенами Главница — сотни тысяч и в чем не повинных людей, а чуть в стороне — в районах, прилегающих к площади Терезин, — пыльные орды титовских вельмож. Они за другими полкатывают к ресторану «Мажестик» кадиллаки и бьюики. Белградцы знают, откуда у титовской знати американские автомобили. В «Мажестике», казино «Лорос» и других вертепах илет разгул титовцев и их американских гостей, а вернее, хозяев. Тут можно встретить и бывших недвигических и павловцевских прихвостней, старых, еще довоенных провокаторов и шпионов, которые давно получили от Тито «отпущение грехов».

По словам белградцев, в «Мажестике» заглядывают, чтобы отдохнуть от трудов, Джилас, пияница и садист Пьяде и другие гварийцы титовской банды. Особенно привольно чувствуют себя в Белграде американцы. Американское население переведено в новое большое здание, находящееся неподалеку от министерства иностранных дел Югославии. Между населением и министерством поддерживается самая тесная связь, благо и ходить недалеко. Штаб посольства США насчитывается сейчас около 300 человек. Из кабинета приказчика Уолл-стрит после США в Югославию Джорджа Аллена и осуществляется ныне фактическое руководство внешней политикой Тито. Отсюда направляются делегации многочисленных американских шпионов, которые под видом различных «специалистов» и «консултантов» свободно разъезжают по стране, инспирируют югославскую армию, организуют провокации на границах со странами народной демократии.

И как убедительно свидетельствует изложение титовцев перед американскими империалистами, на улицах красуются портреты Трумэна и Макартура, выставленные в окнах магазинов. Дорого обходится югославскому народу клика Тито, пропавшая страна американским монополистам. Великая гонка вооружений, перевод всей экономики страны на военные рельсы привели Югославию к экономической катастрофе.

Каждого, кто приезжает в Белград, поражает изуродованный вид жителей. Перебежцы встречаются люди с обмотанными тряпками ногами, босые женщины. У магазинов — огромные очереди. По два-три месяца население не получает по карточкам мяса и жиров. «Может, завтра постанциваются», — думают люди, стоящие в очередях. Однако обычно продуктов в магазинах, если они появляются, хватает только на подлая торговлю. На рынках толпы горожан окружают повозки приезжих крестьян. Но цены настолько высоки, что не каждому по карману. Вель заработок рабочего не превышает 2800—3500 динаров и обеспечивает только одну десятую прожиточного минимума небольшой семьи.

Недавно титовцы издали издательское постановление о торговле и снабжении. После него значительная часть трудового люда была снята с так называемого нормированного снабжения, которое, вообще говоря, является бесстыдным обманом, ибо покрывает лишь 10 процентов потребностей населения.

Стремясь скрыть истинные причины голода в стране, опутать народ лозьями, белградские правители утверждают, что в Югославию не знает, что не в этом причина бедствий! С гневом и возмущением наблюдают югославы, как пароходы и железнодорожные составы, груженные пшеницей, кукурузой, свеклой, курами, яйцами, отправляются в Англию, Фран-

цию, Западную Германию, Италию и другие маршаллизованные страны. Промышленные товары в Белграде можно приобрести, главным образом, на черном рынке. Рядовым белградцам они недоступны. В самом деле, может ли даже высококвалифицированный рабочий приобрести пальто, если оно стоит 50—60 тысяч динаров, или костюм, за который спекулянты требуют 40—50 тысяч динаров? Ведь эта сумма превышает годовую зарплату рабочего!

Сегодняшний Белград мало чем отличается от Белграда времен королей Карагеоргиевичей и нацистской оккупации. Нищета и ужасающая бедность в рабочих кварталах, роскошь и богатство в районах, где живет титовская элита. Делние — район новой аристократии, район буржуазии, в которой Тито видит свою опору. Здесь охранники больше, чем жителей. Титовцы боятся гнева народа. Это особенно наглядно видно в дни, когда трусливый, дрожащий за свою жизнь палач Тито отправляется на заседание в Скупшину. Дорога от загородного Белого дома, где живет Тито, до Скупщины проходит по улице Вязан Милоша, и на всем протяжении десятикилометровой пути вдоль шоссе и тротуаров выстраивается титовская гвардия. Это преимущественно бывшие недвигические полнейшие, кулакские сыны, отщепенцы, занявшие себя сотрудничеством с гитлеровцами. Вперед автомобиля белградского временщика несет несколько машин с вооруженной до зубов охраной. Еще несколько машин мчатся по бокам и сзади.

Белград охвачен военным психозом, усиленно подогреваемым Тито и его кликой. Военные запознаны рестораны и кафе, магазины, кинотеатры. Развиганию военного психоза служат и беснующаяся пропаганда войны, которую ведут прожорливый фашистский листок «Борба» и американские тагистерские и милитаристские фильмы, заполнившие экраны кинотеатров.

Хотя прошло уже шесть лет со дня окончания войны, в Белграде все еще видны ее следы. За это время восстановлено всего несколько домов на центральных улицах. Рядом с площадью Терезин много незастроенных пустырей, на Дунае торчат из воды остовы разрушенных американскими бомбардировщиками мостов. Гражданское строительство почти прекратилось. Большинство зданий после войны еще не ремонтировалось. Белградцы переживают острый жилищный голод. Неудовольствие немом доводителей вызывает цены. Впрочем, и в коммунальных домах квартирная плата составляет 400—450 динаров в месяц. Город запущен, загрязнен, улицы покрыты мусором, лишь немногие из них заасфальтированы.

Титовское впечатление оставляют рабочие немотогосударственных, в основном военного назначения, строек Белграда. Это преимущественно крестьяне, которых пригнали сюда в порядке «добровольного труда». Худые, обрванные люди, среди которых много подростков 13—14 лет, работают с утра до поздней ночи, получая 1,5—2 тысячи динаров в месяц. Это нехватает даже на полугодичное существование, и неудивительно, что многие рабочие болыи туберкулезом. Лица этих измученных непосильным трудом людей, их мрачные взгляды говорят о несправедливости фашистско-титовскому режиму.

Это знают и титовские правители. Они боятся своего народа, его справедливого гнева. Их страшит суд народа, перед которым придется держать отчет за совершенные злодеяния. Кровавым террором и арестами, пытками и убийствами фашистская шайка пытается подавить волю югославских патриотов к борьбе за свободу. Агенты Ранковича буквально с ног сблились, ведя борьбу против стремления народа поддержать всемирный лагерь мира и демократии. Самое слово «мир» бросает Тито и его приспешники в дрожь.

...Ночь опустилась над Белградом. Бесполойные, митущиеся лучи прожекторов шугают небо. Беспрепятно летящий над городом самолет назойливым гулом сбвни призван еще более сузить атмосферу тревоги и настороженности. В эти часы, когда город засыпает тревожным сном, отраженные югославские патриоты, приняв в радиоприемники, скрытым в потаенных углубках, слушают голос далекой Москвы. На улицах пылчатого Белграда, где на каждом углу маячат мрачные фигуры удбцовцев, выходят смельдце, отважные люди. Ничто не может устрашить их — ни опасность попасть в лапы палачей, ни мрачная тень Главница, нарисованная над Белградом. А утром жители югославской столицы читают на стенах домов пламенные слова, вселяющие в них волю к борьбе и веру в грядущее освобождение: «Долой фашистскую титовскую клику!» «Да здравствует товарищ Сталин!»

Письмо из Кореи

Среди многочисленных писем и телеграмм, полученных Народным конгрессом защиты мира, который происходил на днях в Чикаго, было следующее возмущенное послание от американских военнопленных, находящихся сейчас в Корейской народно-демократической республике.

«Мы, американские военнопленные в Коре, на собственном опыте познакомились с ужасающими разностями, беспощадными убийствами и полной нужностью агрессивных войн, обещаем посягнуть на нашу жизнь скорейшему окончанию конфликта в Коре и укреплению мира во всем мире. Нет сомнения, что война в Коре несправедлива и что резолюция ООН об отправке войск в Корею была незаконной...

Китайцы и корейцы — миролюбивые люди, которые не хотят агрессивных войн. Поэтому мы настоятельно требуем, чтобы в соответствии с Уставом ООН все иностранные вооруженные силы были выведены из Кореи и чтобы корейскому народу позволили самому урегулировать свои внутренние дела. Все американские вооруженные силы должны быть выведены с Тайвана, так как их пребывание там представляет собой непосредственную угрозу международному миру и безопасности.

Мы убеждены, что нынешнее международное положение будет все более ухудшаться, если пять великих держав — СССР, США, Китайская народная республика, Англия и Франция не соберутся для заключения Пакта Мира».

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: В. АТАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКАЯ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

К СОБЫТИЯМ В ИРАНЕ

Иранский флаг поднят над зданием главной конторы бывшей Англо-Иранской нефтяной компании в Абадане (фото слева). Трудящиеся Ирана упорно борются против долготелого господства в стране Англо-Иранской нефтяной компании. Иранский парламент, как известно, в соответствии с требованиями народных масс принял закон о национализации нефтяной промышленности. Некоторые мероприятия по осуществлению этого закона уже проведены в жизнь.

«Дядю Сама вон из нашей страны!» — таков смысл плаката, вынесенного участниками одной из многолюдных демонстраций, происходившей недавно в Иране (фото справа). Демонстранты протестовали против незаконного вмешательства во внутренние дела Ирана американских монополий, которые пытаются заставить иранское правительство отказаться от национализации нефтяной промышленности.

Снимки из газеты «Информашон» и журнала «Ньюсвиз»

С. БЕЛИНКО

Доллар над Анкарой

Огромное неоновое изображение доллара озаряет красным отблеском ночное небо над Анкарой. Это — монограмма Делового банка (Ишбанкасы), главным хозяином которого долгое время являлся Джегал Баар, нынешний президент Турции и лидер так называемой «демократической» партии. В свое время Баар был сторонником союза турецких капиталистов и помещиков с германским империализмом. Ныне он рьяно помогает магнату Уолл-стрит колонизировать Турцию. Доллар над Анкарой — таков новейший символ порабощения этого государства, превращенного в главный американский плацдарм на Ближнем Востоке.

«Попав в Анкару или в Стамбул с бесчисленными американскими автомобилями на улицах, американским журналами в киосках, американскими фильмами на экранах и американским акцентом, который так часто слышится в залах гостиниц, можно подумать, — пишет английская газета «Манчестер гардиан», — что находишься на американском Среднем Западе, а не на Ближнем Востоке. Кажется, что даже политическая жизнь страны не избежала «своколонизации».

Горько, которой проникнула эта тирада органа ланкаширских текстильных монополий, вполне понятна — американские конкуренты основательно прибрали к рукам Турцию, бесцеремонно вытеснив оттуда своих английских партнеров.

Минувло немногим более года с момента, когда «демократическая» партия во главе с Бааром пришла к власти, заняв место народно-республиканской партии, которая более четверть века держала в своих руках бразды правления страной. Созданная пять лет назад по совету американских жандармов, партия Джегала Баара послушно следовала заокеанским образцам «дружественной» политики. Турецкие «демократы», втянувшись в доверие к избирателям, демократически критиковали народно-республиканскую партию, расценивая в своей приверженности интересам народа и идеалам демократии.

Довратившись до власти, Баар и его единомышленники отбросили против все предыдущие обещания и посулы. С еще большим усердием, нежели их предшественники, они продолжают предательскую антинародную политику. Они окончательно отняли страну на откуп американским монополиям и изо всех сил помогают милитаристам США превращать Турцию в военно-стратегический плацдарм для агрессивных авантюров.

В феврале этого года в Стамбуле побывал Макги, начальник управления госдепартамента США по делам Ближнего Востока, Южной Азии и Африки. Он предсказывал на состоявшемся там заседании совете американских дипломатов, разведчиков и военных «советников», действующих в странах Ближнего Востока. Понутно Макги привез из Вашингтона свежие инструкции американизированных правителей Турции.

Результаты его визита оказались немедленно — турецкие власти стали еще больше раздувать военную истерию, чтобы ускорить милитаризацию страны. По американскому образцу в Турции создан «комитет национальной мобилизации». Это является новым красноречивым свидетельством того, что экономика страны переводится на военные рельсы. Даже по официальным данным, 60 процентов государственного бюджета расходуется на военные цели. Подлинная цифра военных расходов, по видимому, еще выше.

Анкарские правители лхорядочными темпами ведут постройку стратегической автомагистрали Стамбул — Каир и железной дороги, соединяющей восточное побережье Средиземного моря с районами Ирана, граничащими непосредственно с Советским Закавказьем. Сейчас от гражданского населения «сообщается» ряд районов на побережье Средиземного моря — там строятся американские военные объекты. Нищая турецкая казна выделяла в текущем году новые десятки миллионов лир на сооружение больших военных аэродромов.

От бесцеремонного хозяйничанья американской военизации становится не по себе даже кое-кому из турецких лакеев США. «Наши американские друзья столь усердно строят аэродромы в Ана-

толии, как будто бы это владения их отцов», — пишет, например, редактор правой газеты «Хюрриет».

Американские империалисты и их турецкие приспешники пытаются сколотить агрессивный восточно-средиземноморский блок, Соединенные Штаты не скрывают намерения использовать Турцию в качестве жандарма в восточной части Средиземного моря и на Ближнем Востоке для охраны американских военных объектов, а главное — для борьбы против растущего национально-освободительного движения народов. Показателем особого доверия американских покровителей войны к турецким милитаристам является недавнее предложение правительства США включить Турцию в Атлантический пакт.

Авантюристическая политика правительства, возглавляемого премьер-министром Менджересом, дорого обходится турецкому народу. Хронический кризис экономики, безработицу, голод, ужасающую иштуру — вот что несет массам трудящихся разгул милитаризма, превращение страны в американский военный плацдарм.

Еще до сих пор в сельских местностях восточной Анатолии четырехколесная арба — верх цивилизации. А американские конгрессмены, генералы и дипломаты восторгаются «социальным прогрессом» в Турции и цинично твердят о том, что она, мол, быстро и успешно идет по пути «демократии».

Но удивительно, что в ряде районов страны то и дело вспыхивают крестьянские бунты, учащаются случаи захвата бедняками помещичьих земель, усиливается сопротивление крестьян местным властям.

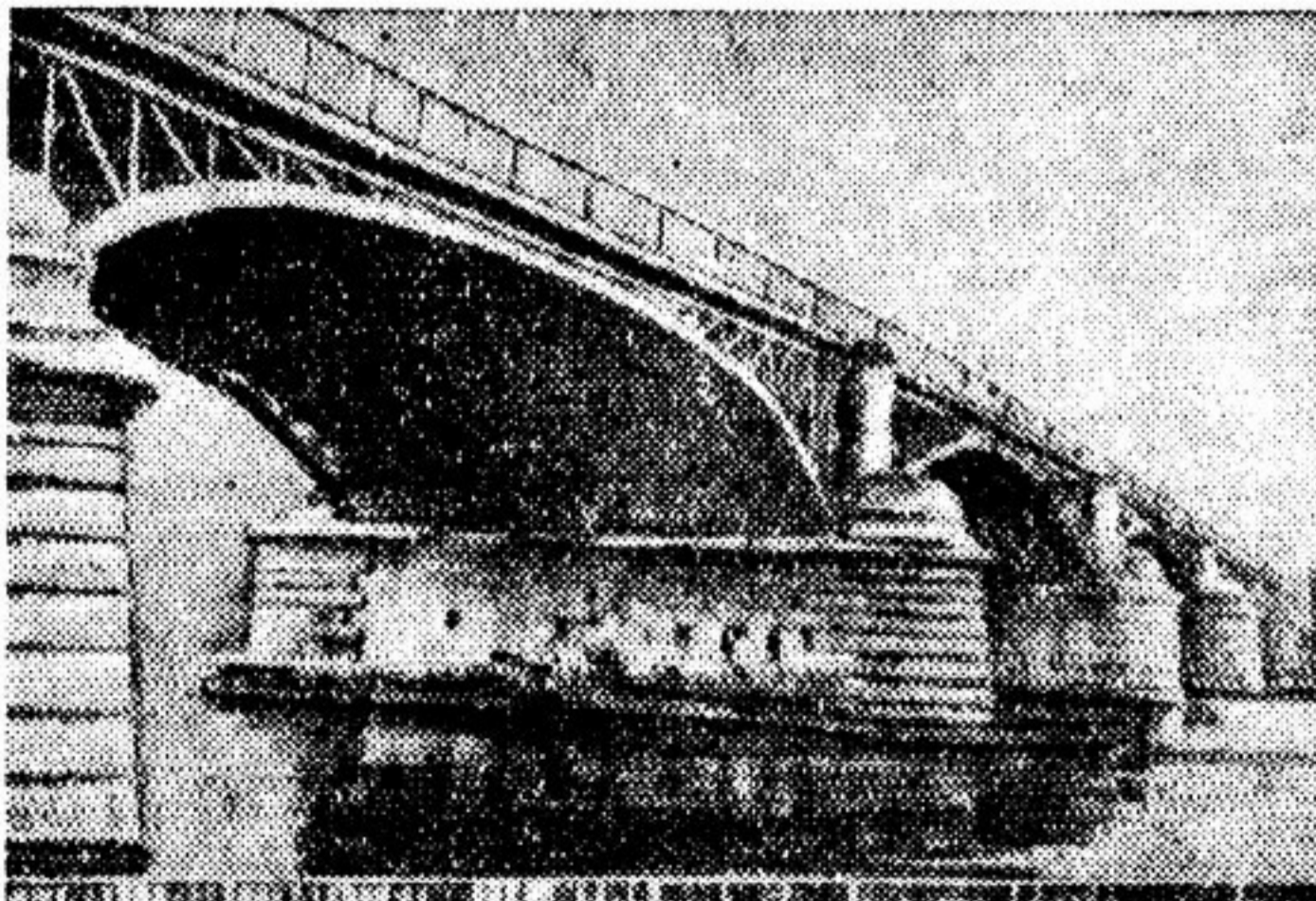
Печально нищеты и горя отмечены турецкие города. «Кризис», пожалуй, самое распространенное слово в стране. Кризисом охвачены все отрасли хозяйства. Турция теперь не может экспортировать свою сельскохозяйственную продукцию (главная статья вывоза — табак), так как американские монополии захватили традиционные турецкие внешние рынки. И сама Турция наводнена американской завалью, хламом, колониальной дешевой. В то же время местные текстильные, обувные, химические и другие предприятия сокращают выпуск продукции и выбрасывают на улицу десятки тысяч рабочих, обрекая их на голод и бродажничество.

Двенадцать тысяч домов в Стамбуле пустуют из-за непомерно высокой квартирной платы. А на пустырях и окраинах города, как грибы, растут трущобы — самодельные «жилища» бедняков, многие из которых более похожи на собачьи конуры.

Миллионы безработных, резкое снижение заработной платы (она сейчас, примерно, в восемь раз ниже прожиточного минимума), непосильное налоговое обложение рабочих, позорная потеря национальной независимости — таковы «блага», которые получили турецкое население в результате «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла».

Выдающийся турецкий писатель Саббахтин Али в 1948 году, незадолго до

БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!

На парпете набережной у моста Обермайнкюнке во Франкфурте-на-Майне (Западная Германия) появилась предостерегающая надпись: «Жители Франкфурта, будьте бдительны: в ваших мостах сооружены взрывные камеры (НА СНИМЬЕ). Вскоре после этого борцы за мир замуровали взрывные камеры, выделенные по приказу американских оккупационных властей, которые во многих местах Западной Германии подготавливают мосты и взрыву».

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам